

стоило, как трудно было извлечь из самого языка, еще неразработанного в теоретических его применениях, и термины, и определения, объяснения их, как колеблются и Тредиаковский, и Ломоносов в выборе слов, формул, способов объяснения при уточнении и определении понятий, при передаче иноязычных терминов на русском языке. Это обстоятельство, между прочим, затрудняет для потомков Тредиаковского или Ломоносова понимание и усвоение их литературоведческих работ. Но в итоге этих работ их наследники получили достаточно прочную базу понятий и слов, которую они могли и менять, и критиковать, и даже отвергать, разумеется, только потому, что они воспитали свою мысль на ней же.

Собственно, уже Кантемир — одновременно с Тредиаковским — начал работу по утверждению понятий и созданию терминологии общественных наук в России 1730-х годов. Тредиаковский уделял этому делу огромное количество труда. Он дал классификацию, определения и наименования жанров в своем трактате о русском стихе 1735 года. Там же, а затем во втором трактате о стихе 1752 года он дал всю систему терминологии метрического и строфического порядка. Он классифицировал и назвал размеры, виды рифм, строфы, а затем и стилистические элементы, темы и т. д. Позднее, в предисловии к «Тилемахиде» он определил целый ряд понятий анализа поэтического произведения: вероятность; единство; единое, целое и совершенное действие; узел; «завязание» (завязка); «развязание» или окончание действия и др. Он разграничил понятия стихотворства и поэзии, дал несколько определений поэзии (в статьях «О начале поэзии и стихов», «О древнем, среднем и новом стихотворении российском»), определил такие эстетические понятия, как творение, «вымышление», «подражание» естеству и т. п. Недаром он гордился тем, «что почитай все, буде не все *технические звания*, в стихотворении нашем ныне употребляемые, я наименовал» («Разговор об орфографии»). При этом Тредиаковский усвоил русской культуре и русскому языку множество терминов и, стало быть, множество понятий, относящихся не только к вопросам метрики и к вопросам литературного мышления вообще, но также к ряду других наук, в том числе и философии. В своей речи «О премудрости» он применил огромное количество им же введенных философских терминов, из которых многие навсегда остались в нашем научном языке (например, бытие, сущность, понятие, достоверность и пр.). Вслед за Тредиаковским в работу по созданию и определению терминологии вступил Ломоносов. Он разработал систему категорий и понятий русской грамматики и еще раньше учения о семантике, поэтическом синтаксисе, а также систему понятий и терминов психологического характера, необходимых для эстетического и, в частности, литературного